

Синичкин Андрей

* * *

Отчизне моей одиноко,
Во тьме заблудился народ,
И мне по истине плохо,
Но жаль никто не поймёт.

Никто не протянет ладони.
Кулак на меня не сожмёт,
Не важно, радость иль горе -
Любой меня обойдёт.

Я между теней проскользаю,
И прохожу насквозь мрак.
Странно конечно, я всё-таки знаю:
Что и зачем тут не так.

Стою красотой умиляясь,
Смотря на закат своих дней.
И буду стоять улыбаясь,
Среди кишашщих червей.

По своему - стоя сражаясь
С толпой безумных людей,
Любуясь красой златоглавых,
Родных, Российских, Церквей.

* * *

Я родился средь серых круч.

Вокруг бетон, кирпич,

И заводские трубы, что видны на горизонте.

Случается: что солнца не видать, из-под свинцовых туч,

По солнечному диску, на закате, проходит дым червонной струйкой тонкой.

Мой город зелен был,

Когда-то Город-Сад,

Деревьями Советы прикрывали:

Серость - кирпич - бетон - трубу - индустриальный смрад.

Ну а сейчас, мы видим лишь эпохи той конец и он печален.

Всё вырублено, деревья и заводы, на корню.

Пришли захватчики на пир к чёрному дню

И пошло сетовать на скверную погоду,

Когда ты хочешь любоваться на зарю,

А видишь только грязь во взвеси кислородной.

В сгущённых красках слов, я лишь одно не говорю:

Как с пылким трепетом я город свой люблю,

Как дорог он таким, каков он есть,

Как дорога мне та гнилая взвесь

И каждый, кто со мною дышит ей, мне бесконечно дорог.

Пусть за окном погожий день, иль мрак и холод,

(Пусть смог сжимает грудь и тяжек каждый вдох)

Я буду прославлять мой город

И каждого кто с радостью иль сквозь страданья в нём живёт.

Художник, музыкант иль стихоплёт
У нас найдёт душевный опыт,
Задав вопрос, ответ приобретёт,
Услышит будущего страшный рокот,
На что Омич, как я, издаст свой хохот,
Перерастающий, в смиренный, Русский, шёпот:
О Правде, и о смысле бытия - О том, какая Русская судьба,
Том, что другой судьбы не примечаем,
И что один Господь - нам всем судья
Коль в беззаконии цивилином все мы прозябаем...
Езжайте в Омск - подумайте о смысле: "быт и я".

* * *

60-тилетию Победы

Он наденет свое облачение:
Мрачный галстук, костюм и шляпу
Его сын был растерзан в сражении –
Никому не восполнить утраты.
На щеках и губах его тленных
Безразличие черной заплатой,
От отчаяния, без сожаления,
Его уши наполнятся ватой,
Водка в гранях стакана ослепит –
Не видать ему образ солдата.
Тот солдат был растерзан в сражении,
Чтоб смеялись, резвились ребята,
Чтобы вечно горела надежда...
Всем на свете он подарил – Завтра.

* * *

70 лет победы

Зимами и веснами,
В сомнениях и ясности,
Во времена тяжелые
Или в преддверье праздника,
Мы помним вас родимые,
Мы помним подвиг доблестный.
Мы рады, что мы живы,
Вы все за это отдали.

Колено приклоню я,
Перед огнем сверкающим,
Назло врагам смеющимся,
Во славу всем сражавшимся.
Крестом себя покрою,
Моля: Помилуй Господи!
Не дай свершиться страшному.
А коли суждено тому,
То мы как наши пращуры,
Поднимем свято знамение
И в бой сорвемся праведный –
- За веру и отечество,
Чтоб не было утрачено,
Все что хранили бережно,
За что сражались яростно.
Мы зимами и веснами
Храним ваш подвиг доблестный.

* * *

Это просто слышать зло,
Не принять его труднее.
Одному лишь хорошо,
А другим всем тяжелее.
Кто-то золото нашёл,
Значит, есть и потерявший.
Вечно счастлив будет кто?
Истину в себя вобравший.
Радости на всех дано,
Но у нас её отняли.
Алчущие за одно
Против плачущих восстали.
Крутят, вертят жернова...
Измельчают зёрна счастья.
Прекратит всё это кто?
Истину в себя вобравший.

* * *

"В глазах младенца"

Я вижу отражение в младенческих глазах.
Оно меня влечёт в воспоминания,
Когда Божественною дланью,
Был прерван мой полёт в бесчисленных мирах.

Вот я у мамы на руках,
Окутан ласкою, заботой и вниманием,

Дивлюсь на мир во всех его тонах
И чёткое есть осознание:
Я жив! Я нужен! Всё остальное прах!
И есть вселенское предназначение.
Отныне всё в моих руках!

Но вот минули годы, сумрачно познание,
Забыв про все свои вселенские скитания,
Я ощущаю пустоту и страх,
Когда грохочут пушки, голод и страдания
Мир идеальный искажают в молодых умах,
Когда у зла не ограниченный размах,
Когда едва заметны светлые старания,
А те не многие что есть, хоронят в грязных рвах,
Без права на существование
Великих истин в пламенных сердцах.

Сквозь боль потерь, смятенье и страдания,
Увидел я давно забытое, в младенческих глазах.
И чувствую что стоя на коленях,
В слезах я должен умолять:
Не позабудь, что видел, во вселенских снах.
Всё остальное у тебя в руках.

* * *

Хочу, чтоб ты была моей Княгиней,
Чтобы со мной познала горы и моря.
Всю нашу родину - безкрайнюю Россию
От Царьграда до Аляски "Православная земля"

Она для нас. Велика, нерушима.
На ней лишь силы прирастают у меня,
Но одному мне ничего не мило,
Один, наверное, погибну я.
Я так хочу, чтоб ты меня любила,
Но знаю, лишь утопия, моя мечта.
О! Если бы ты знала, как меня ты окрылила,
И как сильна моя тоска,
Я попросту теряю силы,
Стою как столб у чистого листа,
Лишь от того, что рядом нет тебя моя Княгиня,
Моя Надежда Вера и Любовь – моя Весна.

* * *

Вдохнови меня,
Вдохнови.
Дай глоток ощущения жизни,
Отряхни от махровой пыли,
Окуни в поток свежий - мысли;
Путеводной вспышкой в дали
От беды меня отврати,
Вынь из сердца игл острии,
Пусть падут мои пелены,
Вдруг увижу вновь - синь и солнце;
Вновь увяз, очерствел, я застыл изнутри,
Слово, Вера, Любовь! Я молю: Воскреси и прости.
Вдохнови, вдохнови, вдох – нови. . . .